

Г л а в а VIII.

Дѣйствія полка въ Крыму въ 1855 г. Смотръ г. м. Гечевича. Кончина шефа Е. В. Принца Эмиля Гесенского. Новый шефъ Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Леопольдъ. Половина полка идетъ на сформированіе Черниговскаго драгунскаго полка. Въ полку четыре эскадрона. Возвращеніе имени Казанскаго. Высочайшій смотръ въ Елисаветградѣ въ 1859 году. Усмирение польскаго мятежа, дѣйствіе полка въ Кіевской губерніи. Новыя стоянки: Сумы, Новосерпуховъ. Царскіе смотры въ 1867, 1872 и 1874 гг. Полкъ переходитъ въ г. Ромны.

Отъ города Кіева полкъ направился на города Липовецъ, Могилевъ и Яссы, гдѣ имѣлъ дневку двадцать первого Апрѣля. Переѣдя границу въ Скулянахъ, полкъ прослѣдовалъ въ Молдавію и Валахію. Восьмого Мая полкъ, чрезъ Бузео, прибыль въ городъ Букарешть, а 9 пришелъ въ селеніе Драгоенти въ княжествѣ Валахіи.

Продукты покупались въ Букарештѣ; при полку слѣдовалъ маркитантъ и сорокъ порціонныхъ воловъ; люди располагались бивакомъ и помѣщались въ палатахъ.

За время стоянки въ окрестностяхъ Букарешта для дальнѣйшаго похода былъ заготовленъ трехдневный зерновой запасъ и въ обозѣ на восемь дней и сухарей на десять дней; куплены ручные жернова, по одному на дивизіонъ, и для возки ихъ куплена одна пароволовая крестьянская телѣга.

Изъ Драгоенти полкъ прослѣдовалъ до города Королата, куда прибыль четвертаго Іюня; отсюда всѣ лишнія вещи, оружіе, амуниція и палатки были отправлены въ городъ Кишиневъ.

17-го Іюня полкъ сталъ лагеремъ при Манасіи. Въ началѣ Іюня командиръ полка полковникъ Ребиндеръ заболѣлъ и отправился въ отпускъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, а полкомъ временно командовалъ командиръ первого дивізіона маіоръ Англерсь.

Затѣмъ, въ Іюлѣ, полкъ перешелъ отъ Фоксманъ, чрезъ Рымникъ, Бузео и Колоратъ въ Букарешть.

22-го Августа полкъ перешелъ обратно границу въ Леово и въ тотъ же день переправился черезъ рѣку Прутъ.

25-го числа полкъ достигъ селенія Миренъ, 27-го — города Кишинева, а 23-го Сентября Казанцы благополучно прибыли въ селеніе Граденицу, Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда, гдѣ и стали по квартирамъ.

Эскадроны расположились въ окрестностяхъ: въ колоніяхъ Шатоково, Эльзасъ, Старе-Казачье, Бадень, Кандалъ и другихъ.

Вторая драгунская дивизія генераль-лейтенанта Монтрезора поступила въ составъ Южной арміи и вмѣстѣ съ первой, артиллерией и конно-піонернымъ дивізіономъ образовала второй резервный кавалерійский корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Шабельского *).

Главную обязанность Южной арміи составляло охраненіе пространства между низовьями Днѣстра и Буга, для чего было предписано имѣть связь съ войсками, охранявшими Одессу и Николаевъ, при помощи отдѣльныхъ отрядовъ легкой кавалеріи **).

27-го Марта 1855 года полкъ принца Эмилія Гессенского, въ числѣ другихъ полковъ дивизіи, составляя резервъ Евпаторійского отряда генераль-лейтенанта барона Врангеля, находился въ окрестностяхъ Трехъ-Облама; а затѣмъ вскорѣ перешелъ въ Карасубазаръ ***).

По случаю же полученія извѣстія о вступленіи сильной непріятельской эскадры съ десантными войсками въ южнодонецкую бухту,—12-го Мая было предписано полку, со штабомъ первой бригады своей дивизіи, изъ Карасубазара перейти къ Феодосіи и снова поступить въ отрядъ барона Врангеля ****).

Полкъ подъ начальствомъ своего бригадного генераль-маіора Вреде съ 26-ї конно-легкой батареей 13-го Мая достигъ селенія Акгара (на рѣкѣ Идолъ), а на другой день прибылъ къ Феодосіи, пройдя въ два дня шестьдесятъ шесть верстъ *****).

По занятіи союзниками всего западнаго берега Керченского пролива, баронъ Врангель отошелъ къ Султановкѣ, а затѣмъ къ Аргину, гдѣ собралась вся пѣхота его отряда.

Генераль Врангель, опасаясь, чтобы непріятель, сдѣлавъ вылазку у Феодосіи или Арабата, не отрѣзалъ сообщеній отряда, отступилъ къ Партачу, оставилъ кавалерію съ донской батареей у Аргина.

Съ восьмого по двѣнадцатое Іюня—полкъ чрезъ Карасубазаръ перешелъ къ городу Симферополю въ составѣ общаго резерва нашихъ войскъ въ Крыму.

4-го Августа полкъ принца Эмилія Гессенского вошелъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для атаки непріятеля на рѣкѣ Черной.

Всѣ десять эскадроновъ полка, численностью въ 1476 человѣкъ, находились въ главномъ кавалерійскомъ резервѣ генерала Шабельского, который, выступивъ третьего Августа въ сумерки съ р. Бельбека до селенія Шули, съ разсвѣтомъ 4-го числа подвинулся по долинѣ влѣво отъ Мекензіевыхъ высотъ и во все время боя находился лѣвѣ артиллерийского резерва.

По занятіи непріятелемъ Севастополя, дѣйствія въ Крыму почти простоянвились.

*) Воен. Уч. Арх. отд. II, № 3378.

**) Секрет. Отзывъ 16 Апр. 1855 г. № 2595 Главнок. южной арм. Воен. Министру; Воен. Уч. Арх. Глав. Штаба отд. II, № 3502.

***) Секрет. преди. Нач. 2 др. дивизіи Главн. южн. арміей 31 Марта 1855 г. № 753.

****) Рапортъ генераль-квартирм. № 1300, 12 Мая 1855 г. команд. З п. корпуса г.-л. Реаду.

*****) Маршрутъ полку и штабу 1 бригады.

1-я бригада 2 драгунской дивизии подъ начальством генералъ-лейтенанта Монтрезора, прежде стоявшая между Симферополемъ и Бахчисараемъ, перешла въ Улу-Салу, откуда должна была направиться на Стилію къ Таврѣ.

1 Октября русскіе войска заняли правую сторону Бельбека и, выдвинувъ авангардъ къ Ени-Сала,—остановились, затѣмъ наступило совершенное бездѣйствіе и затишье до заключенія перемирія, изрѣдка прерываемое стычками на аванпостахъ.

Въ началѣ Декабря 1855 года первая бригада второй драгунской дивизіи съ 22 и 25-й конными легкими батареями, для сбереженія фуража въ Крыму, была отправлена къ Перекопу, куда прибыла 14 Декабря и стала на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ этого города.

Принималъ ли полкъ участіе въ дѣлахъ во второй кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ,—были ли въ полку убитые и раненые, а также отличившіеся, выяснить, къ сожалѣнію, не удалось, такъ какъ въ полковомъ архивѣ за 1854—1856 годы никакихъ дѣлъ не сохранилось; розыски же въ столичныхъ архивахъ Главнаго Штаба имѣли ту же участіе.

Двадцать седьмого Марта тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятаго года командръ полка полковникъ Ребиндеръ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маиоры.

Надо полагать, всетаки, что Казанцы имѣли случай отличиться въ этой кампаніи, такъ какъ въ 1856-мъ году Высочайшимъ приказомъ капитанъ Бычковскій, штабс-капитаны Свѣтловскій и князь Шаховской и поручикъ князь Багратіонъ за отличія въ сраженіяхъ противъ турокъ и англо-французовъ произведены въ слѣдующіе чины; по ходатайству генералъ-адютанта князя Горчакова командръ полка получилъ подарокъ въ двѣсти восемьдесятъ шесть рублей, а подполковникъ Сыроватскій и капитанъ Жуковъ—мечи къ старшимъ орденамъ.

Начало 1856-го года застаетъ нашъ полкъ по квартирамъ у селенія Большая Копань, Таврической губерніи.

Двадцать шестого Января произвелъ по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II смотръ полку генералъ-маиръ Гечевичъ. Имъ было замѣчено, что четвертый эскадронъ по сытости далеко отсталъ отъ прочихъ.

Въ концѣ Февраля во всѣхъ эскадронахъ были устроены кухни и продовольствіе нижнихъ чиновъ началось съ котла.

Въ этомъ же мѣсяцѣ бригадный командръ предписалъ дивизіонерамъ для извѣщенія о наступленіи непріятеля отъ Кинбурна устроить сигнальные маяки отъ Кордашевки чрезъ хуторъ Алешовскій до Большыхъ Копалей, а отъ этой деревни до селенія Челбосъ. При каждой вѣхѣ былъ выставленъ караулъ изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго драгуна; конные—для передачи тревоги во время мятѣи или тумановъ. Когда маяки будутъ зажжены, то всему полку собираться съ обозомъ въ селеніе Больше Копани.

Высочайшимъ приказомъ 8-го Марта полковникъ Николай Петровичъ Ртищевъ I назначенъ командромъ полка вместо генералъ-маиора Ребинедера I, уво-

лениаго тѣмъ же приказомъ въ отпускъ для лѣченія болѣзни на одинъ годъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.

24-го Апрѣля Высочайшимъ приказомъ повелѣно полку, по случаю кончины шефа полка Его Высочества Принца Эмиля Гессенскаго надѣть трауръ на восемь дней и принять по прежнему название Казанскаго драгунскаго полка.

20-го Мая полкъ вновь выступилъ въ походъ и 20-го Іюня, ровно черезъ мѣсяцъ, прибылъ въ селеніе Кривое Озеро, гдѣ былъ назначенъ непродолжительный отдыхъ. Здѣсь полкъ, 8-го Іюля, отпраздновалъ свой полковой праздникъ; командиръ полка полковникъ Ртищевъ по сему случаю пожертвовалъ на каждый эскадронъ по три пуда мяса и полтора ведра водки, а на каждого нестроевого одинъ фунтъ мяса и чарку водки.

Въ составѣ полка въ этомъ году произошла громадная перемѣна. Еще 17-го Апрѣля было повелѣно: къ каждой изъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій присоединить по одному драгунскому полку изъ состава второго резервнаго (бывшаго третьяго) кавалерійскаго корпуса, который за симъ расформировать. Такимъ образомъ вторая драгунская дивизія была расформирована, и Казанскій полкъ поступилъ въ составъ пятой легкой кавалерійской дивизіи.

3-го Іюля Государь Императоръ соизволилъ назначить Его Императорское Высочество Эрцѣ-Герцога Австрійскаго Леопольда шефомъ полка.

18-го Сентября повелѣно: при каждой изъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій сформировать по второму новому драгунскому полку; при пятой дивизіи полку этому именоваться Черниговскимъ.

На сформированіе этого новаго полка были предназначены третій и четвертій дивизіоны и десятый эскадронъ нашего полка. Форма Черниговскаго драгунскаго полка во всемъ сходна съ Казанскимъ, только у первыхъ бѣлый приборъ.

Въ началѣ Ноября было получено новое Высочайшее повелѣніе: въ драгунскихъ полкахъ имѣть въ мирное время по четыре дѣйствующихъ эскадрона въ пятнадцать конныхъ рядовъ во взводѣ, но вместо одного резервнаго, содержать на службѣ по два, именно: пятый и шестой резервные эскадроны, каждый въ двѣнадцать конныхъ рядовъ во взводѣ. Резервнымъ симъ эскадронамъ находиться въ мирное время въ составѣ своихъ полковъ, въ полномъ завѣдываніи полковыхъ командировъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣйствующими эскадронами. Въ это же время девятому эскадрону предписано именоваться третьимъ, а третьему и десятому резервными эскадронами. Такимъ образомъ полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, въ ожиданіи призыва о выдѣленіи Черниговцевъ.

На пополненіе полка и на сформированіе новаго полка ожидалось изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалерійскихъ дивизій унтеръ-офицеровъ — 60, рядовыхъ — 495, изъ резервнаго и запаснаго драгунскаго эскадрона унтеръ-офицеровъ — 13, рядовыхъ — 507, нестроевыхъ — 19 и строевыхъ лошадей — 362, которые въ послѣдніхъ числахъ Декабря и прибыли въ полкъ.

Въ Январѣ 1857 года, предписаніемъ начальника пятой легкой кавалерійской дивизіи генераль-лейтенанта фонъ-Фримбаха, поступившіе на сформированіе Чер-

ниговского драгунского полка нижніе чины и строевые лошади третьяго и четвертаго дивизіоновъ и десятаго эскадрона, а именно: старшихъ вахмистровъ — 3, младшихъ вахмистровъ — 16, младшихъ унтеръ-офицеровъ — 53, казн. писарь — 1, эскадронныхъ кварт.—4, трубачей — 3, барабанщиковъ — 6, рядовыхъ — 573, фуршт. рядовыхъ — 11, лошадей — 601, исключены изъ списковъ полка. Г.г. офицеры были прикомандированы къ названному полку, впредь до Высочайшаго приказа.

На сформированіе Черниговскаго, вслѣдствіи Новгородскаго, полка выдѣлены были офицеры: маіоры Юзефовичъ, Карповъ и Короленко; капитаны Жуковъ, Юргенсонъ и Ешенъ; штабсъ-капитаны: Поповъ, Ширковъ, и Сорокинъ; поручики: Антроповъ, фонъ-Беренсъ, Сесецкій, Абрамовъ, Крисцикій, Бастъ, Александрovichъ, Богдановъ, Платоновъ; прапорщики: Селяреншковскій, Толмацевъ, Даниловъ, Студзинскій, Капровъ, Нольшау, фонъ-Беренсъ, Плесневичъ, Лялинъ, Федоровъ 2, Мѣшковскій I и II, Ламберть-д-Ансе, Шпраухъ, Аплечеевъ, Голиковъ и Бурдіанъ, всего тридцать пять человѣкъ.

20-го Января Черниговскій драгунскій полкъ, послѣ нѣсколькихъ дней проводовъ, выступилъ, наконецъ, изъ мѣстечка Криваго Озера.

Полкъ также 23-го числа перешелъ до селенія Голты, Каменецъ-Подольской губерніи, и эскадроны стали на зиму въ деревняхъ Придубахъ, Буриловой, Кривомъ озерѣ и Сыровомъ и городѣ Ольвіополѣ. Штабъ сталъ въ с. Голта. Такимъ образомъ полкъ нашъ очутился на квартирахъ въ пятомъ округѣ Киевскаго и Подольскаго военныхъ поселеній.

Шестой резервный эскадронъ былъ сформированъ изъ темно-гнѣдыхъ и красно-гнѣдыхъ лошадей, переведенныхъ изъ другихъ эскадроновъ.

Состоялось Высочайшее повелѣніе: во всѣхъ драгунскихъ полкахъ замѣнить барабанщиковъ такимъ же числомъ трубачей, полагая въ унтеръ-офицерскомъ званіи того изъ нихъ, который въ пѣшемъ строю долженъ находиться при командающемъ спѣшившимися людьми дивизіона. Вместо барабанныхъ боевъ употреблять впредь сигналы на трубахъ.

По случаю довольствія съ котла въ эскадронахъ, въ обширномъ размѣрѣ были заведены огороды, по отводу, при чёмъ земля должна была быть вспахана поселянами, а остальныя работы, какъ то: устройство и обѣжененіе должны были исполняться нижними чинами полка. Приварочныхъ денегъ въ Херсонской губерніи полагалось на каждого человѣка по десяти рублей въ годъ. Были избраны артельщики и заведены шнуровыя книги для отчетности по хозяйствству.

Введенную новую форму приказано обязательно носить съ 1 Января, такъ какъ срокъ старой уже истекъ.

При осмотрѣ полка бригадный командиръ генераль-маіоръ Шолертъ нашелъ состояніе эскадроновъ неудовлетворительнымъ. Людей очень много показано въ третьемъ разрядѣ, много дурноѣзжихъ и невыѣзженныхъ лошадей.

19 Марта русская армія обрадована была слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ: Государь Императоръ, дляувѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, Высочайше повелѣть

соизволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои носятъ имена своихъ шефовъ, возвратить и прежнія коренные названія, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ.

На этомъ основаніи нашъ полкъ получилъ название Казанскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда.

28-го Марта бригадные командиры упразднены, а назначено два помощника начальника дивизіи.

Военные поселенія уничтожены.

Пятая легкая кавалерійская дивизія поступила въ составъ отдѣльного резервнаго кавалерійскаго корпуса, командиромъ коего въ то время былъ знаменитый кавалеристъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Оffenбергъ 2-й. Онъ неоднократно производилъ смотры и въ общемъ полкомъ оставался доволенъ. По его требованію обращено усиленное вниманіе на строевое образованіе въ конномъ строю. Насакивание коней, джигитовка, рубка, стрѣльба съ коня, преодоленіе препятствій, вольтижировка, гимнастика, вотъ тѣ предметы, на которые было обращено самое усиленное вниманіе. Во всѣхъ эскадронахъ были заведены открытые манежи съ барьерами и канавами.

1-го Октября полкъ перешель на новую стоянку въ посадъ Новоукраинку (Павловскъ.) Эскадроны на зиму размѣстились: второй, третій и четвертый эскадроны въ селеніи Ровномъ, пятый въ посадѣ Плетеный Ташлыкъ, шестой въ посадѣ Большая Виска, а штабъ и первый эскадронъ въ Новоукраинкѣ.

Штабъ-офицерамъ, командирамъ дивизіоновъ повелѣно въ то же время быть командирами и одного изъ эскадроновъ своего дивизіона.

Въ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятомъ году въ полку получены бронзовыя медали за войну 1853-1856 г.г.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: привести на военное положеніе первый, второй и третій армейскіе корпуса и пятаго корпуса 14-ю и 15-ю дивизіи съ кавалеріей этихъ корпусовъ; офицерамъ и чиновникамъ пріобрѣсти положенныхъ по военному времени выочныхъ лошадей. Призваны нижніе чины изъ временнаго отпуска.

Въ началѣ Августа полкъ изъ посада Новоукраинки перешель въ деревню Лелекову, въ окрестностяхъ города Елисаветграда.

Въ виду предстоящаго тогда смотра неоднократно производились ученія дивизіи, церемоніаль, въ присутствіи начальника дивизіи и командира корпуса.

29-го Августа въ городъ Елисаветградъ прибылъ Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ и смотрѣлъ первые эскадроны полковъ дивизіи, джигитовку и церемоніаль. Его Высочество остался очень доволенъ смотромъ первого эскадрона Казанцевъ и осчастливили командира полка своей благодарностью въ слѣдующихъ выраженіяхъ; „эскадронъ такъ хороши, что почти и нельзя желать лучшаго.“

„Такой лестный для меня отзывъ Его Императорскаго Высочества,“ говорилъ полковникъ Ртищевъ въ приказѣ по полку, „я считаю пріятной обязанностью раз-

дѣлить съ командиромъ эскадрона капитаномъ княземъ Шаховскимъ I и съ господами офицерами бывшими въ фронть.

Нижнихъ чиновъ благодарю за стараніе и предлагаю дать имъ сегодня же по чаркѣ водки.“

Для встрѣчи Государя Императора, въ городъ Елисаветградъ двадцать четвертаго Августа съ вечера былъ высланъ почетный караулъ со штандартомъ отъ нашего полка.

Императоръ Александръ II прибылъ 25-го изъ Умани, около четырехъ часовъ утра. Почетный караулъ къ этому времени былъ выстроенъ во дворѣ офицерскаго училища; на лѣвомъ флангѣ находились всѣ генералы, полковые и батарейные командиры въ парадной формѣ. Въ тотъ же день состоялся Высочайший смотръ. Въ строю были оба штандарта, во взводахъ по восемнадцати рядовъ, при шестнадцати унтеръ-офицерахъ. Вечеромъ былъ балъ въ присутствіи Его Величества.

Интересный приказъ былъ отданъ по полку по поводу этого бала: „приглашеннымъ на балъ сѣзжаться отъ восьми до девяти часовъ, а позже того входъ въ залу будетъ запертъ; пригласительный билетъ предъ входомъ предъявлять особо назначенному чиновнику. На балу г.г. военнымъ садиться и ставить стулья дамамъ, во время танцевъ, воспрещается. Послѣ отбытія Государя Императора, какъ большая зала находится подъ покоемъ Его Величества, то немедленно всѣмъ выходить и отѣзжать, по указанію полиціи, по возможности тихо, и безъ шума“.

26-го Сентября, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть джигитовку уланъ, стрѣльбу въ цѣль драгунъ на четыреста шаговъ, джигитовку гусаръ и двухстороннее линейное ученье. Полкъ былъ выведенъ во всемъ новомъ, въ полной походной формѣ. Наканунѣ, въ приказѣ по полку, между прочимъ, было сказано: „если назначать на джигитовку и драгунъ, то выѣзжать второму эскадрону“.

Корпусный командиръ, баронъ Оффенбергъ 2, вскорѣ увѣдомилъ командующаго нашей дивизіей, что Государь Императоръ, оставаясь совершенно доволенъ отличнымъ состояніемъ вѣренныхъ Его П-ству войскъ, въ изъявленіе особаго за то удовольствія Всемилостивѣйше соизволилъ произвести командующаго дивизіей генералъ-маіора барона Бюллера въ генераль-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности.

За смотры изъ военно-походной канцеляріи Всемилостивѣйше пожалованы полку семьсотъ сорокъ восемь рублей и пятьдесятъ копѣекъ по слѣдующему расчету:

Почетному караулу къ прїезду Его Величества	136 ч. — 68 р.
Ун.-офиц. ординарцу	1 ч. — 1 р.
Рядовому на вѣсти	1 ч. — 1 р.
Уборнымъ ун.-офицерамъ	6 ч. — 6 р.
Имѣющимъ шевр. изъ галуна	5 ч. — 5 р.
Бывшимъ въ строю за 2 дня	657 ч. — 657 р.

1-го Октября полкъ прибыль на свою зимнюю стоянку, посадъ Новоукраинку. Людямъ и лошадямъ былъ данъ десятидневный отдыхъ.

8-го Сентября состоялся Высочайший указъ правительствуещему сенату, что кое му рекрутамъ назначался обязательный срокъ до отставки пятнадцать лѣтъ, а поступившимъ уже—двадцать лѣтъ; поступающихъ рекрутовъ увольнять впредь въ безсрочный отпускъ черезъ двѣнадцать лѣтъ, а поступившихъ до 8 Сентября 1859 года—черезъ пятнадцать лѣтъ.

Разрѣшено увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковременные отпуска, но не болѣе двадцати человѣкъ на полкъ, и по 1-е Апрѣля.

Въ полкъ были выписаны учителя гимнастики и вольтижировки, а г.г. офицеры обучались правильной ковкѣ лошадей у своего ветеринарного врача.

5-го Января 1861 года Высочайшимъ приказомъ полковникъ Ртищевъ I произведенъ за отличие въ генераль-маиоры съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсиономъ полнаго оклада.

Тѣмъ же приказомъ 13-го Января, числившійся по армейской кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ, полковникъ Петръ Антоновичъ Войцеховичъ назначенъ командиромъ полка.

Унтеръ-офицеръ Иванъ Соколовъ, спасшій 4-го Іюня 1862 года, подвергая собственную жизнь опасности, утопавшихъ въ рѣкѣ Уманкѣ двухъ несовершеннолѣтнихъ дочерей отставнаго полковника Повало-Швейковскаго и служанку ихъ, Всемилостивѣйше награжденъ медалью съ надписью „за спасеніе погибающихъ“ и пятнадцатью рублями.

Извѣстія о беспорядкахъ возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ и обѣ ожидавшемся восстаніи въ Литвѣ, проникли въ предѣлы Киевскаго военного округа въ началѣ Января 1863 года и начали мало по малу волновать умы католического населенія; по доходившимъ слухамъ, враги общественнаго порядка основывали успѣхъ своихъ преступныхъ замысловъ на усыпленіи полиціи и бездѣйствіи войскъ, а потому со стороны мѣстнаго начальства были приняты заблаговременно всѣ предупредительныя мѣры. Телеграммой Военнаго Министра 24 Января приказано—всѣмъ дѣйствующимъ эскадронамъ 5-й кавалерійской дивизіи быть въ полной готовности и, въ случаѣ требованія генераломъ Анненковымъ, передвинуть нѣкоторыя части дивизіи въ Киевскую губернію. Поэтому полкъ былъ немедленно приведенъ въ полную готовность къ походу, заготовленъ десятидневный сухарный запасъ и лошади подкованы на переднія ноги.

Увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуски было пріостановлено. Резервные эскадроны пятой кавалерійской дивизіи были отдѣлены отъ своихъ полковъ.

8-го Мая полкъ выступилъ въ походъ. Квартирьераы были отправлены верхомъ впередъ въ видѣ разъѣзда со всѣми мѣрами предосторожности. Обозу приказано идти съ прикрытиемъ и выступать за часъ до полка. Пункты для хлѣбопеченія были назначены: Умань, Винница, Староконстантиновъ и Дубно.

Сабли были отпущены и нуждающимся офицерамъ выдано по восемьсотъ рублей заимообразно. Наканунѣ выступленія былъ отслуженъ напутственный молебень, и полкъ черезъ селеніе Глодоссы, мѣстечко Новоархангельскъ, селеніе Банники, Крамополки, Арадовку, Умань, городъ Гайсинъ, Винницу, Новоконстантиновъ, Дубно прибылъ 19-го Июня въ городъ Владимиръ-Волынскъ.

Все время похода полкъ принималъ самыя строгія мѣры охраненія: высылался авангардъ и арьергардъ; поочереди на ночь назначался дежурный эскадронъ, и лагерь охранялся на ночлегѣ сторожевыми разыѣздами; кромѣ того, по прибытіи на ночлегъ, сейчасъ же запрашивались мѣстныя власти нѣть ли въ краѣ безпокойствъ или бродячихъ шаекъ.

Къ 20 Июня полкъ сталъ по квартирамъ: первый эскадронъ въ селеніи Пятидни и Микуличи, второй эскадронъ въ селеніи Коротинцы, третій эскадронъ въ городѣ Владимирѣ, четвертый эскадронъ 21-го числа выступилъ въ городъ Грубешовъ, Люблинской губерніи.

Въ ожиданіи дальнѣйшаго похода, въ полку стало извѣстнымъ о новой Монаршей милости, по отношенію нижнихъ чиновъ. Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ отеческой заботливости и въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, по всеподданнѣйшему докладу генераль-аудиторіата Высочайше повелѣлъ: для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй, или наказаніе шпицрутенами вовсе отмѣнить, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Наказаніе шпицрутеномъ замѣнить розгами не болѣе двухсотъ ударовъ. Всѣхъ безпорочно служившихъ, а также тѣхъ, коимъ штрафы прощены, и вновь поступающихъ на службу, освободить отъ тѣлеснаго наказанія, безъ судебнаго приговора, пока не будутъ переведены въ разрядъ штрафованныхъ.

Около 25-го Июня полкъ перешелъ въ м. Устилугъ и поступилъ въ Сѣверо-Западный отрядъ генерала Козлянина. Полки сѣверо-западного отряда находились подъ общимъ руководствомъ генерального штаба полковника Цитлядзева. Одна изъ колоннъ (две роты Орловскаго и одинъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полковъ и полсотни 27 Донск. казачьяго п.) этого отряда, подъ личнымъ начальствомъ упомянутаго штабъ-офицера, 8-го Июля, въ селеніи Рациборовицы получила свѣдѣнія, что мятежники, разграбившиѣ уже разъ соляной магазинъ въ Бѣлопольѣ, снова, наканунѣ прибытія отряда въ Рациборовицахъ, появлялись въ томъ же мѣстечкѣ, продали сѣхавшимся со всѣхъ сторонъ евреямъ значительное количество соли и удалились по дорогѣ на Хелмъ, для присоединенія къ мятежникамъ, будто-бы находящимся въ селеніяхъ: Поболовицѣ, Каменѣ и Черніевѣ *).

Вслѣдствіе этого извѣстія, на слѣдующій день полковникъ Цитлядзевъ направился по дорогѣ на Хелмъ, а казаковъ послалъ по дорогѣ на Жмудзь къ Побаловицѣ, съ цѣлью не пропускать никого изъ єдушихъ по направленію къ Хелму.

Послѣ двухдневныхъ и неудачныхъ поисковъ, 10-го Июля, отрядъ выступилъ изъ Каменя въ три часа утра и направился на Бржизно въ Жалинъ. Въ полу-

*) В. Уч. Арх. Главн. Шт. Дополненіе къ каталогу, Отд. I, 8.2

тора верстахъ отъ Бржизно послышались выстрелы; тотчасъ же были посланы: пѣхота для оцѣленія селенія, а драгуны для отрѣзанія пути бѣгущимъ. Часть мятежниковъ, ночевавшая въ деревнѣ, завидя скачущихъ драгунъ и казаковъ, бросилась къ сторонѣ Жалина. Казаки преслѣдовали ихъ, причемъ убили трехъ мятежниковъ. Подбѣжавшая пѣхота начала перестрѣлку съ находившимися тамъ мятежниками и обратила ихъ въ бѣгство. Стрѣлки продолжали преслѣдованіе, при чемъ съ нашей стороны убить одинъ и раненъ 1, а мятежниками оставлено двѣнадцать тѣлъ; въ числѣ убитыхъ былъ ксендзъ; въ плѣнъ взято 5.

Отрядъ полковника Цитлядзева продолжалъ поиски по лѣвому берегу Буга; причемъ въ четыре дня пройдено было до ста пятидесяти верстъ; отсталыхъ и заболѣвшихъ не было.

Этими дѣйствіями ограничились встрѣчи нашихъ отрядовъ съ мятежниками. Затѣмъ въ предѣлахъ Кіевскаго округа порядокъ не нарушался уже съ Мая мѣсяца и отряды наши производили поиски исключительно съ административной цѣлью. Впрочемъ до конца 1863 года мятежники пытались безпрестанно прорываться черезъ нашу границу, но попытки эти были всегда предупреждаемы залаговременными сосредоточеніями нашихъ отрядовъ; успѣвшія же перейти границу банды были уничтожены внутри страны.

Такъ, 18 Октября, шайка около трехсотъ человѣкъ перешла у Новоселокъ изъ Галиціи въ пограничныя части Царства Польскаго, охранявшіяся войсками Кіевскаго округа. Банда эта была разсѣяна отрядомъ Александропольскаго пѣхотнаго полка, при чемъ отбито было сто ружей и 2 т. патроновъ.

20 Октября шайка численностью до двухъ тысячъ человѣкъ вторгнулась изъ Галиціи въ Волынскую губернію у Меджоръ; немедленно выступилъ противъ этого скопища Порицкій отрядъ; получивъ обѣ этомъ свѣдѣніе, мятежники отошли назадъ и, перейдя нашу границу въ другомъ пунктѣ, бросились на Порицкъ и заняли его прежде возвращенія нашего отряда. По первому о томъ извѣстію, на подкрѣпленіе Порицкаго отряда высланы были войска изъ Устилуга, Владимира, Джрукополя, Локачей и Луцка.

Дѣйствія противъ мятежниковъ, занявшихъ Порицкъ, вѣрены были начальнику штаба 5 кавалерійской дивизіи полковнику Цитлядzewу. Въ ночь на 22 Октября полковникъ Цитлядзевъ прибылъ къ Порицку съ отрядомъ изъ Устилуга. Мятежники, замѣтивъ приближеніе войскъ, очистили мѣстечко и, пользуясь темнотой ночи, скрылись въ ближайшемъ лѣсу по направлению къ пограничному селенію Меджоры. При этомъ авангардомъ изрублено тринадцать мятежниковъ. Утромъ 22 Октября полковникъ атаковалъ лѣсъ. Мятежники отступили къ нашей пограничной чертѣ, вдоль которой и происходило дѣло. Потеря мятежниковъ была весьма велика, но въ точности быть опредѣленной не могла, потому что убитыхъ и раненыхъ мятежники уносили тотчасъ за пограничную черту. Когда же дѣйствіемъ нашихъ войскъ мятежники принуждены были бѣжать въ Галицію, то австрійцами обезоружено до 500 человѣкъ. Остальные разсѣялись въ Галицкіихъ лѣсахъ.

Войсками нашими взято въ плѣнъ одинадцать человѣкъ, захваченъ обозъ, семь тысячъ патроновъ и 30 лошадей. Австрійцами взято десять повозокъ съ обмундированiemъ и четыре патронныхъ ящика. Вторгнувшаяся шайка принадлежала Ромбрюку и была отлично организована. Самъ онъ въ Порицкѣ не былъ, а предводительствовалъ графъ Комаровскій. По очищенніи пограничной мѣстности отъ бродягъ по границамъ возстановленъ порядокъ.

Изъ всего вышеизложенного видно, что беспорядки, обнаружившіеся въ предѣлахъ Кіевскаго округа, въ теченіи 1863 года, отнюдь не имѣли характера восстанія. Броженіе умовъ проявилось исключительно между помѣщиками и шляхтою польского происхожденія, составляющими въ юго-западномъ краѣ самое ничтожное меньшинство. Въ продолженіи года войска наши имѣли двадцать четыре встрѣчи съ противникомъ. Безпорядки въ предѣлахъ округа были окончательно прекращены въ Маѣ, и затѣмъ до конца года лишь со стороны Галиційскихъ мятежниковъ было сдѣлано нѣсколько попытокъ перейти границу. Попытки эти не увенчались успѣхомъ и не оказали никакого вліянія на положеніе дѣлья внутри края.

Поиски войскъ и устроенная въ Іонѣ сельская стража изъ 187,654 крестьянъ, несоединенныхъ въ отдѣльные самостоятельные караулы, а имѣвшая характеръ домашней стражи по селамъ и деревнямъ,— вполнѣ обеспечили общественную безопасность и лишили мятежниковъ всѣхъ надеждъ на успѣхъ задуманнаго восстанія.

События 1863 года въ Кіевскомъ округѣ дали новыя доказательства преданности правительству сельскаго населенія, облагодѣтельствованнаго въ теченіи года новыми милостями.

Приказомъ по войскамъ Кіевскаго военнаго Округа отъ 24 и 27-го Ноября, № 343 и 346, генераль-адъютантъ Анненковъ, на основаніи Высочайше дарованнаго ему права и засвидѣтельствованія начальника сѣверо-западнаго отряда генералъ-лейтенанта Козлянинова объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ нижними чинами 1, 2 и 4 эскадроновъ полка въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: 1 эскадрона при разсѣяніи шайки въ лѣсу близъ деревни Ксенжостаны, 4-го Октября, а 2 и 4 эскадроновъ въ дѣлѣ 21 и 22 Октября при мѣстечкѣ Порицкѣ и у Волчьяго поста, изволилъ назначить въ лейбъ-эскадронъ одинъ, а во 2 и 4, по два въ каждый, ордена святого Георгія 4-й степени для возложенія на достойнѣйшихъ по приговору самихъ низкихъ чиновъ.

Въ дѣлѣ съ польскими мятежниками одинъ рядовой, посланный въ городъ Владимиръ-Волынскъ верхомъ,— въ полкъ не возвратился и пропалъ безъ вѣсти. Юнкеръ Ипполитъ Жихаревъ за отличие въ дѣлахъ противъ мятежниковъ произведенъ въ прaporщики.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 года было объявлено, что Высочайшимъ приказомъ 25 Марта опредѣлено: полкамъ арміи, сохраняя свое прежнее название, именоваться сверхъ того и по нумерамъ. Полкъ сталъ именоваться: девятымъ драгунскимъ Казанскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцѣ-Герцога австрійскаго Леопольда.

Знаки отличія святого Георгія 4 степени были возложены на слѣдующихъ низкихъ чиновъ: старшаго вахмистра Ефима Иванова, младшихъ—Арсения Полу-

хина, Лаврентія Головина, Евстафія Гончарова и рядового Матвія Тарутинова. Маюру князю Шаховскому за отличіе въ дѣлѣ при деревнѣ Ксенжостаны — свят. Станислава 2 степени съ мечами.

Въ полкѣ еще былъ присланъ командиромъ Александропольского пѣхотного полка одинъ знакъ отличія военнаго ордена 4 степени, взводу 3 эскадрона, по назначению генераль-адъютанта графа Берга, за отличіе въ дѣлѣ съ польскими инсургентами 19 Октября 1863 года у деревни Рацкова и селенія Новоселки; крестъ этотъ по приговору получилъ унтер-офицеръ Петръ Антоновъ *).

Штабсъ-капитанъ Бѣлогрудовъ и поручикъ Мацневъ I награждены орденами св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ, а поручикъ Николай Николаевичъ Каразинъ, впослѣдствіи известный художникъ и писатель,—св. Анны 4 степени.

Въ Январѣ произошелъ въ полку случай, доставившій много хлопотъ и огорченій командиру полка. Рядовой 4 эскадрона Бендюкъ, стоя на часахъ у денежнаго ящика вечеромъ, отперъ палочкой наружный замокъ, снялъ восковую печать, вынулъ изъ ящика сундукъ и, вытащивъ черезъ поднятое штыкомъ дно пачку кредитныхъ билетовъ, спряталъ деньги въ карманъ шароваръ. Поставивъ и уложивъ все на мѣсто, онъ, смѣнившись съ караула, зарыль деньги въ пустой сарай, оставилъ у себя 25 рублей, изъ которыхъ израсходовалъ на пьянство и покупку разныхъ вещей 17 рублей и 70 коп., а остальные 7 рублей и 30 коп. отъ него отобраны, и по указанію его найдены также въ сказанномъ сараѣ 4378 рублей серебромъ.

Полевымъ военнымъ судомъ преступникъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, но начальникъ пятой кавалерійской дивизіи конфирмовалъ этотъ приговоръ и Бендюкъ отправленъ, по утвержденіи приговора командующимъ войсками, навсегда въ арестантскія роты. Конфirmaція была прочитана во всѣхъ эскадронахъ и командахъ.

Командиръ полка, произведя весенній инспекторскій смотръ, всѣмъ видѣннымъ остался мало доволенъ, особенно г.г. офицерами. „Ко всему сказанному“, говорится въ приказѣ, „вынужденъ добавить, что самую слабую сторону фронтового образования полка составляютъ г.г. офицеры, почему предписываютъ имъ самимъ и прошу г.г. эскадронныхъ командировъ обратить самое серьезное вниманіе и стараніе къ приобрѣтенію г.г. офицерами твердаго знанія верховойѣзды и уставовъ“.

Въ Іюнѣ состоялись новеллѣніе: капитановъ и ротмистровъ армейской кавалеріи производить по линіи въ маіоры по каждому полку особо и не ранѣе, какъ по истечениіи года командованія эскадрономъ. Во всѣхъ войскахъ наименование фурштатскихъ баталіоновъ и бригадъ упразднить, также во всѣхъ армейскихъ полкахъ званіе фурштатскихъ офицеровъ, командирами нестроевыхъ ротъ назначать оберъ-офицеровъ изъ числа строевыхъ, съ жалованьемъ по чину.

Во исполненіе Высочайшаго новеллѣнія о перемѣщеніи полковъ пятой кавалерійской дивизіи на вновь назначенныя квартиры въ Харьковскій Округъ, полкъ

*.) Приказъ по полку. Отзывъ командира Александропольского п. п. отъ 22 Февраля 1864 г. № 425.

нашъ послѣ молебна въ 9 часовъ утра 5-го Сентября выступилъ изъ Устилуга и, слѣдя на города: Луцкъ, Ровно, Новоградъ-Волынскъ, Житомиръ, 1-го Октября прибылъ въ городъ Киевъ; здѣсь была назначена дневка; генераль Семякинъ произвелъ смотръ полку на дворцовой площади; нижніе чины отпускались командинами въ городъ для поклоненія Киевскимъ святынямъ.

3-го Октября полкъ черезъ Бровары двинулся далѣе. 12-го числа полкъ прослѣдовалъ черезъ городъ Прилуки, 15-го Ромны и 21-го наконецъ прибылъ въ городъ Сумы, Харьковской губерніи, свою новую стоянку; эскадроны расположились на зиму по окрестнымъ деревнямъ.

Въ 1865 году полкъ приведенъ въ четырнадцати рядный составъ во взводахъ. Всѣ старыя названія лошадей перемѣнены на новыя и заведена отдѣльная нумерациѣ. Командиръ полка полковникъ Войцеховичъ былъ награжденъ за отличную усердную службу бриллантовымъ перстнемъ съ вензелемъ Его Величества.

Командиръ полка часто повѣрялъ караулы, службу и внутренній порядокъ. За послѣднее время нижніе чины, особенно деньгищики, стали попадаться въ пьянствѣ, дракахъ, буйствѣ и воровствѣ; дѣла въ полковомъ судѣ не переводились, было много бѣжалыхъ, такъ что даже было предписаніе начальника дивизіи проповѣсти слѣдствіе о причинѣ значительного побѣга нижнихъ чиновъ.

Рядовой С., стоя на часахъ у порохового погреба, куриль, а при проходѣ начальника уѣздной команды спряталъ папиросу въ карманъ, отчего у него загорѣлись шаровары; переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Такое поведеніе нижнихъ чиновъ заставило командира полка назначить усиленныеочные обходы и разѣзды и приказать не давать нижнимъ чинамъ жалованья до выхода изъ Сумъ; къ тому же, какъ нарочно, съ приходомъ полка въ городъ, число пожаровъ усилилось и не проходило дня, чтобы что-нибудь не сгорѣло.

Интересенъ слѣдующій приказъ полковника Войцеховича: „на бывшемъ конномъ учениі нѣкоторыя лошади сильно горячились, а нѣкоторыя норовились, такъ что не шли съ мяста и пробовали сбить сѣдоковъ. Предписываютъ лошадямъ этимъ давать усиленную дачу и ежедневно проѣзжать ихъ“. Какое удивительное пониманіе дѣла!

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ было признано необходимымъ измѣнить дислокациѣ полковъ пятой дивизіи, поэтому полкъ 1-го Сентября выступилъ изъ Сумъ и черезъ городъ Грайворонъ, Харьковъ и Зміевъ прослѣдовалъ на новыя квартиры въ м. Ново-Серпуховъ, куда прибылъ 16-го числа. Эскадроны были расположены: первый эскадронъ д. Масталово, второй—Ново-Борисоглѣбскъ, третій въ д. Борщевое, четвертый въ Савинцы и штабъ полка Ново-Серпуховъ.

По распоряженію командующаго войсками въ зимніе мѣсяцы командиры эскадроновъ задавали своимъ офицерамъ задачи изъ уставовъ съ письменными решеніями и командными словами.

Въ началѣ 1866-го года всѣ нижніе чины состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, въ числѣ 20-ти человѣкъ, были отправлены въ рабочія бригады по устрой-

ству желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ. Высочайшимъ приказомъ 9-го Марта полковникъ Войцеховичъ, за отличие по службѣ произведенъ въ генераль-маиоры, съ зачисленiemъ по армейской кавалеріи, а лейбъ-гвардіи конно-гренадер-скаго полка полковникъ Тимофей Андріановичъ Хлѣбниковъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Дивизіонный сборъ опять назначенъ былъ въ городѣ Чугуевѣ. Командуюшій войсками 8-го Августа смотрѣлъ драгунскую бригаду и имъ сдѣланы замѣчанія полку, что у унтеръ-офицера изъ сѣдла на ученіи выпала щетка, а у рядового третьяго эскадрона ослабли подпруги и онъ даже слѣзъ.

Имъ же строго предписано офицерамъ, при возвращеніи съ ученья быть на своихъ мѣстахъ, а неѣхать впередъ. Впервые въ этомъ кампаментѣ производились маневры—эскадронъ противъ эскадрона; молодые офицеры посылались въ разѣзды, представляя крошки мѣстности и описание маневра; дивизіонеры назначались посредниками; при атакахъ надлежало сходиться не ближе пятидесяти шаговъ.

30-го Августа въ Чугуевѣ вновь пріѣхалъ командуюшій войсками и произвелъ нѣсколько смотровъ, скачку офицеровъ и все это закончилось трехдневнымъ маневромъ трехъ родовъ оружія.

Въ началѣ Сентября вновь появились въ полку смертные случаи отъ холеры. Умерли поручикъ Дзвонкевичъ и четыре нижнихъ чина.

Всю зиму практиковалась стрѣльба въ цѣль; для молодыхъ офицеровъ были назначены два раза въ недѣлю занятія въ полковой канцеляріи, а для практики учрежденъ офицерскій караулъ.

Въ Январѣ 1867-го года генераль-маиоръ Войцеховичъ въ пять дней сдалъ полкъ новому вновь прибывшему командиру полка, за что ему выражена благодарность въ приказѣ по дивизії.

Новый начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Золотницкій въ Маѣ произвелъ инспекторскій смотръ полку, очень подробный. Оцѣнку смотра производилъ баллами: 1 отлично, 2 очень хорошо, 3 хорошо и 4 слабо. Успѣхъ работы полка былъ объявленъ слѣдующій: єзда офицеровъ—3, унтеръ-офицеровъ 2 вицъ и молодыхъ солдатъ 3, пѣшій строй 2, конное ученье 3, рубка 4, вольтижировка 4, тѣла и содержаніе лошадей 3, обмундированіе 2.

Въ общій и специальный сборы полкъ ходилъ въ городѣ Чугуевѣ.

28-го Сентября въ городѣ Чугуевѣ въ 7 часовъ вечера прибылъ Государь Императоръ Александръ II. Для встрѣчи были выведены нижніе чины отъ всѣхъ полковъ расположенныхъ въ городѣ, которые и были разставлены по лѣвой сторону Харьковской улицы отъ выѣзда до Никитской улицы и собора. На Никитской улицѣ стояли нашъ полкъ и Новгородскій; полки были выведены безъ оружія, шапки безъ султановъ, въ первомъ обмундированіи. Офицеры собирались верхами у гостиннаго двора, откуда, вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи и офицерами другихъ полковъ въ полной парадной формѣ, направились для встрѣчи Государя Императора къ выѣзду въ городѣ.

29-го числа съ 9-ти часовъ утра былъ Высочайшій смотръ, закончившійся скачкою по одному съ рубкой по взводу отъ каждого полка.

Въ тотъ же день было объявлено въ приказѣ: „сегодня дивизія имѣла счастье представиться на смотръ Государю Императору. Не смотря на совершенно неблагопріятную погоду, сильный и холодный вѣтеръ, дивизія представилась въ блестящемъ видѣ, церемоніальный маршъ былъ очень хороши, ученіе молодецкое.

Его Императорское Величество остался отменно доволенъ и нѣсколько разъ изволилъ выражать мнѣніе свою Монаршу благодарность за отличное состояніе полковъ по строевому образованію“.

Разрѣшивъ войти съ представленіемъ о наградахъ г.г. частныхъ начальниковъ и офицеровъ, Государь Императоръ изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, по 1 рублю серебромъ на человѣка, георгіевскимъ кавалерамъ и шевронистамъ по 3 рубля, бывшимъ на вѣстяхъ и часовымъ на постахъ у дворцовыхъ зданій по 50-ти копѣекъ, а бывшимъ на работахъ при дворцовыхъ службахъ по 25 копѣекъ.

Начальникъ дивизіи объявилъ благодарность полковымъ и эскадроннымъ командирамъ, офицерамъ, нижнимъ-же чинамъ сверхъ того приказалъ выдать по чаркѣ водки.

Во время пребыванія въ городѣ Чугуевѣ Государя Императора отъ войскъ было поднесено Его Величеству евангеліе работы Сазикова. Всего собрано 1532 рубля 95 копѣекъ. Казанскій полкъ подписалъ 160 рублей. 30-го Августа 1868 года состоялся парадъ 9-му Кіевскому гусарскому полку по случаю его двухсотлѣтняго юбилея Офицеры нашего полка были приглашены на обѣдь.

3-го Января 1869 года было назначено открытие полковаго суда. Въ 11-ть часовъ утра всѣ офицеры были собраны въ парадной формѣ, присутствовали также и нижніе чины караульного эскадрона. Быль торжественно отслуженъ молебенъ и члены суда были приведены къ присягѣ.

Съ Іюля мѣсяца 1869 года полковникъ Хлѣбниковъ числился больнымъ и къ полку былъ прикомандированъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка полковникъ Штраухъ—для временнаго командованія Казанцами. Высочайшимъ приказомъ 23-го Сентября 1870 года полковникъ Хлѣбниковъ произведенъ въ генералъ-маіора съ увольненіемъ отъ службы за болѣзнью, а 9 гусарскаго Кіевскаго полка полковникъ Николай Леонтьевичъ Штраухъ назначенъ командиромъ полка.

Николай Леонтьевичъ службу свою началъ въ Казанскомъ полку. 10-го Февраля 1847 онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ нашъ полкъ; затѣмъ произведенъ въ прaporщики въ 1849 году; въ 1853 году прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому полку, куда и переведенъ черезъ годъ; въ Кіевскіе гусары онъ поступилъ въ 1863-мъ году подполковникомъ. И вотъ по прошествіи двадцати трехъ лѣтъ со дня своего опредѣленія въ нижнемъ званіи, полковникъ Штраухъ является вновь въ свой полкъ командиромъ полка.

Въ 1872 года 1-го Іюня подъ начальствомъ подполковника Добровольского первый эскадронъ выступилъ въ селеніе Тарасовку, а второй въ селеніе Покровское, Купянскаго уѣзда для устраниенія беспорядковъ, возникшихъ между крестьянами означенныхъ волостей.

14-го Августа Государь Императоръ прибыль въ городъ Чугуевъ. 16-го Августа состоялся общій парадъ Чугуевскому отряду на горѣ, у деревни Коробочкино; полкъ на парадъ вышелъ въ двѣнадцать съ половиною рядовъ во взводахъ, при двѣнадцати унтеръ-офицерахъ. 17-го Августа въ присутствіи Государя Императора былъ двухсторонній маневръ.

Вотъ предположеніе этого маневра: 1) Сѣверный корпусъ, наступая отъ Харькова двумя колоннами, занялъ правою колонной Чугуевъ, а лѣвой д. Клушновку.

2) Южный корпусъ занялъ своими передовыми войсками лѣсъ Башкировки и переправу черезъ р. Донецъ противъ деревни Осиновки. Главныя силы слѣдуютъ отъ деревни Коробочкино.

Цѣль сѣвернаго корпуса: переправившись черезъ рѣку Донецъ, овладѣть сел. Коробочкино.

Южный корпусъ старается задержать передовыми своимъ войсками наступленіе противника, чтобы успѣть занять позицію и дать на ней рѣшительный отпоръ.

Составъ южнаго корпуса: авангардъ, правая колонна (занимаетъ деревню Башкировку), лѣвая (охраняетъ переправу у Осиново); драгунская бригада: 8 эскадроновъ, одна батарея 5 кон. артиллерійской бригады, стрѣлковыя роты 33 и 34 полковъ сосредоточены на позиціи впереди с. Коробочкино.

Начальникъ южнаго корпуса генералъ-лейтенантъ Радецкій; начальникъ кавалеріи генералъ-маіоръ Голынскій.

Съ четырехъ часовъ дня того же числа стрѣльба въ цѣль линейнымъ ротамъ и драгунамъ. Первый эскадронъ нашего полка стрѣлялъ изъ разыпнаго строя на шестьсотъ шаговъ, а второй залпами на четыреста шаговъ, по шести патроновъ.

18-го Августа по случаю отѣзда Государя по распоряженію командующаго дивизіей всѣ офицеры въ городской формѣ собрались верхомъ на площадкѣ за гостиннымъ дворомъ сопровождать Его Величество.

Полковникъ Штраухъ по поводу послѣдняго Высочайшаго смотра отдалъ слѣдующій приказъ по полку: „Государь Императоръ при произведеніи Высочайшемъ смотрѣ войскъ, собранныхъ при городѣ Чугуевѣ шестнадцатаго и семнадцатаго числа сего мѣсяца, изволилъ найти ввѣренный мнѣ полкъ въ отличномъ состояніи, о чёмъ Его Величеству благоугодно было заявить мнѣ лично два раза. Осчастливленный такимъ высоколестнымъ о полкѣ Высочайшимъ отзывомъ, я, съ чувствомъ особаго удовольствія и гордости, объявляю объ этомъ по ввѣренному мнѣ полку, при этомъ считаю долгомъ выразить много душевную и искреннюю признательность г.г. дивизіонерамъ и эскадроннымъ командинамъ, какъ ближай-

шимъ моимъ помощникамъ по строевому образованію полка и всѣмъ г.г. офицерамъ за ихъ труды и общее единодушное стремленіе къ успѣхамъ и пользѣ службы, послѣдствіемъ чего и было достиженіе того высоколестнаго для полка отзыва Его Величества, которымъ всѣ мы отъ офицера до послѣдняго рядового можемъ и должны гордиться. Спасибо нижнимъ чинамъ за ихъ труды, хорошую службу и молодецкую представительность на смотрахъ Государя Императора. Предписываютъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшихъ на Высочайшихъ смотрахъ, выдать отъ меня по чаркѣ водки.“

Не долго пришлось командовать полкомъ въ высшей степени симпатичному и прекрасному Николаю Леонтьевичу; крайне разстроенное здоровье принудило его подать въ отставку. Раза три обожавшіе его офицеры старались уговорить его не покидать полка; подъ впечатлѣніемъ этихъ просьбъ отставки бралисъ обратно, но не надолго. Всякая новая попытка подать прошеніе сопровождалась тѣми же упрашиваніями. Наконецъ, находясь въ отпуску, полковникъ Штраухъ окончательно порѣшилъ оставить службу и 8-го Сентября былъ уволенъ за болѣзнью отъ службы генералъ-маіоромъ съ мундиромъ. Нужно было видѣть огорченіе всѣхъ его подчиненныхъ, когда стало извѣстнымъ объ его уходѣ.

И дѣйствительно, Николай Леонтьевичъ вполнѣ заслуживалъ эту любовь своихъ подчиненныхъ: до самозабвенія онъ любилъ солдатъ; всѣми мѣрами старался „чѣмъ возможно“ улучшить ихъ бытъ и развить лихость и неустранимость; лихое ученіе, скачки черезъ канавы и барьера безъ залиники, рубка безъ промаха всегда поощрялись отцомъ командиромъ; эскадроны, глядя на своего лихаго на конѣ полковника, сами преображались. Объ офицерахъ и говорить нечего: онъ каждого понималъ и шель на встрѣчу ихъ желаніямъ. Очень часто онъ пировалъ съ своими Казанцами до поздней ночи; каждый изъ офицеровъ былъ имъ принять, какъ родной; за то на службѣ и въ строю онъ былъ требователенъ и строгъ. Цѣлую недѣлю провожали своего отѣзжающаго начальника офицеры полка и никакъ не могли съ нимъ разстаться.

На смѣну генерала Штрауха командиромъ полка былъ назначенъ восьмого Сентября полковникъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Ярославъ Викторовичъ Корево.

Въ 1874 году состоялось распоряженіе—лейбъ эскадрону впередь именоваться лишь № 1-мъ. Командующій дивизіей генералъ-маіоръ Калагеоргій въ Маѣ произвелъ смотръ и нашелъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ очень хорошемъ состояніи.

16-го Апрѣля Высочайше утверждена новая дислокациѣ, по которой полки дивизіи раздѣлены на двѣ: 9 и 10. Девятая дивизія будетъ расположена: штабъ первой бригады и девятый Казанскій полкъ въ городѣ Ромнахъ, девятый уланскій Бугскій—въ Лохвицѣ; девятый гусарскій Киевскій—въ Прилукахъ и казаки въ Переяславлѣ.

Въ Іюлѣ полкъ выступилъ въ общій сборъ въ городѣ Чугуевѣ. По пути слѣдованія шли со всѣми мѣрами предосторожности. Полкъ ночевалъ на бивакѣ, вы-

ставлялись аванпосты, офицеры исправляли трехверстную карту; крошки представлялись въ штабъ дивизіи.

25-го Августа Государь Императоръ произвелъ, съ 10½ часа утра, общій парадъ войскамъ Чугуевскаго лагеря.

За смотръ Высочайше пожаловано: шевронистамъ по три рубля, караулу и параду по пятидесяти копѣекъ, всѣмъ бывшимъ въ строю также по пятидесяти копѣекъ.

11-го Сентября полкъ возвратился въ Ново-Серпуховъ. Окончательное отдѣление девятой отъ десятой дивизіи состоялось въ 1875 году, послѣ лагернаго сбора, во время котораго дивизія оставалась въ прежнемъ составѣ. Резервные эскадроны и бригады переименованы въ запасные. Штабъ пятой кавалерійской дивизіи былъ переименованъ въ штабъ девятой.

По случаю выхода полка изъ Ново-Серпухова (Балаклея) депутація отъ жителей заявила командиру полка, что общество Ново-Серпухова, желая проводить полкъ, просить отслужить общій напутственный молебень и затѣмъ проститься съ полкомъ. Вслѣдствіе этого 12-го Іюня полкъ былъ выведенъ въ пѣшемъ строю на сельское кладбище, оставилъ на конюшняхъ самое необходимое число людей. Здѣсь былъ освященъ памятникъ и отслужена панихида о покойныхъ сослуживцахъ, умершихъ во время стоянки полка въ Ново-Серпуховѣ.

Послѣ освященія памятника полкъ прибылъ на плацъ, гдѣ былъ отслуженъ, совмѣстно съ сельскимъ духовенствомъ, напутственный молебень, и жителями было предложено 'угощеніе'.

Того же числа полкъ навсегда покинулъ Ново-Серпуховъ и выступилъ въ городъ Чугуевъ.

14-го Сентября полкъ выступилъ изъ Чугуева и черезъ города Зміевъ, Валки, Зеньковъ, Гадячъ, прослѣдовалъ въ городъ Ромны, свою новую стоянку, куда прибылъ 1-го Октября.

Въ 1876 году полкъ для лагернаго сбора былъ назначенъ въ м. Батурино.

Начальникъ дивизіи, произведя 3-го Іюля полку строевую поѣздку на тридцать верстъ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: на привѣтствіе отвѣчаютъ плохо; пятнадцать верстъ пройдено въ 1 часъ 35 минутъ, шагъ большой, рысь просторная и свѣжая, галопъ недостаточно широкъ. Повѣривъ аванпостную службу въ полку, генералъ Калагеоргій усмотрѣлъ, что на нее обращено должное вниманіе и что этотъ, весьма важный отдѣль занятій кавалеріи, усвоенъ всѣми чинами полка весьма удовлетворительно. Вольныя работы въ полку разрѣшены только во время травяного довольствія

Предписано, кромѣ церемоніала, во всѣхъ случаяхъ во фронтѣ Ѣздить облегченной рысью. Съ 27-го Іюля полкъ находился въ специальнѣ кавалерійскомъ сборѣ въ городѣ Чугуевѣ.

